

27 АПР 1976

8 стр. ● ЧЕЛЯБИНСКИЙ РАБОЧИЙ

СУББОТНИЕ
ВСТРЕЧИ

Д Р У Ж Б А НАЧИНАЕТСЯ С УЛЫБКИ

Рассказывает
композитор
Владимир
ШАИНСКИЙ

На популярных телевизионных музыкальных фестивалях, начиная с «Песни-71», каждый год в числе лучших называются и песни Владимира Шаинского. В дни фестиваля «Уральские зори» Владимир Яковлевич Шаинский был гостем челябинских любителей музыки, выступил с авторскими концертами. Перед одним из таких концертов состоялась наша встреча.

— Владимир Яковлевич, мы хорошо знаем ваши песни. Расскажите, как вы стали композитором-песенником. Музыка — это «наследственное»?

— Нет, в нашей семье музыкантов не было. Мать — научный работник, отец — инженер-химик. Жили мы в Киеве. Год в четыре меня впервые сводили в оперный театр. С этого, очень большого для меня события и началась моя любовь к музыке.

В войну учился на радиста-корректировщика. Как-то подходит ко мне незнакомый солдат и говорит: «Я вот стихи набросал, может, попробуешь написать музыку?» Я попробовал. Инструмента у меня с собой, конечно, никакого не было. Я, так сказать, без сопровождения спел песню сержанту командиру отделения. Он спрашивает:

— Как называется?

— «Песня военных радистов», — отвечаю.

— Ничего получилась, — говорит сержант. — Давай мы ее лейтенанту покажем.

И началась фронтовая жизнь этой песни...

После войны я поступил в Московскую консерваторию по классу скрипки. Но первый песенный опыт не забыл. Написал «Песню мира и дружбы», предложил Борису Александрову. Песня понравилась, ее включили в репертуар Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии. И тогда я решил по-настоящему заняться песенным творчеством. Но не хватало мастерства. Снова пошел в консерваторию, но уже на композиторский факультет.

— С какой песней пришло признание?

— Произошло это тоже во многом случайно. Приятель по консерватории предложил: «Давай напишем песню про любовь». Я написал музыку, приятель — слова. Получилась песня «Как бы мне влюбиться». Принесли песню на радио. Ее долго обсуждали на художественном совете, потом решили послушать в записи. Из певцов я тогда никого не знал. Приятель посоветовал обратиться к Эдуарду Хилу: он как раз гастролировал в Москве. Мы — к Хилу.

— С удовольствием! — сказал Хиль. — Вот завтра часиков в десять утра и приезжайте.

Мы приехали утром, а нам говорят, что Хиль еще вечером улетел в Ленинград. Тогда мой приятель предложил обратиться к Вадиму Мулерману. Подготовили песню для Мулермана, в его тональности. Но перед тем, как делать запись на радио, нам говорят: нужно, чтобы пела женщина! Мы отчаялись. Тут нам подсказали: есть, мол, такая певица из самодеятельности, Алла Пугачева, попробуйте ей показать. Алла было тогда 16 лет. Мы записали нашу песню в ее исполнении, и вскоре эта песня была названа лучшей песней передачи «С добрым утром». В следующей передаче Алла спела мою

песню «Не спорь со мной» — и снова успех у слушателей.

— Владимир Яковлевич, каких требований к песне вы придерживаетесь в своей творческой работе?

— О песне, о путях ее развития в последнее время много спорят. На мой взгляд, это не чисто музыкальное произведение, а музыкально-литературное. Роль слова в песне очень велика. Причем оно не должно жить с музыкой. Иногда, если брать в отдельности музыку и стихи, то они как будто не впечатляют, но, соединенные вместе, «преображаются», звучат по-новому. Конечно же, в идеале мы стремимся, чтобы и стихи, и музыка обладали высокими художественными достоинствами. Для этого и композитор, и поэт должны работать с полной отдачей, любить и знать тех, для кого они пишут.

Песня — это не пышное дерево, с чем можно сравнить, допустим, симфонию, песня — зернышко, в котором тем не менее «скрыто» будущее дерево. Хорошая массовая песня объединяет, «строить и жить помогает», звучит и на площадке, и за столом, и в воинском строю. Мне особенно ясной стала эта объединяющая роль песни в связи с песней «Дружба—Фройндшафт». У нее примечательная история. Однажды я побывал в составе советской делегации в ГДР. Меня попросили написать песню на стихи советского поэта В. Урина. Закрыли в комнате на три часа, чтобы никто не мешал. Через несколько дней песня была исполнена на одном торжественном вечере. Через год она стала песней советской делегации на фестивале, ее подхватили немецкие товарищи. Еще через год меня пригласили продиржировать исполнением этой песни на Всегерманском слете молодежи, где «Дружба—Фройндшафт» пели три тысячи человек. Еще через год на фестивале дружбы советской и немецкой молодежи в Халле песню на одной из площадей исполнял хор в сто тысяч человек в сопровождении оркестра из нескольких тысяч музыкантов.

— С какими поэтами и певцами вы поддерживаете творческие контакты?

— Выше я уже говорил об Алле Пугачевой. Скажу о нашей землячке Галине Ненашевой, которая дебютировала с моей песней «А пес стоит загадочный». Валентина Толкунова впервые вышла к слушателям с моей песней «Ах, Наташа», Геннадий Белов — с песней «Дрозды». Вообще первое исполнение песни может сыграть, пожалуй, решающую роль. Мои песни исполняли и Муслим Магомаев, и Людмила Зыкина, и Юрий Гуляев, и Майя Кристалинская, и другие наши попу-

лярные певцы, ансамбли «Песняры», «Самоцветы», большой детский хор Всесоюзного радио и телевидения.

Среди авторов текстов есть как профессиональные поэты — С. Островой («Дрозды» и другие песни), Л. Ошанин («Песня о горячем металле» и другие), В. Харитонов («Не плачь, девчонка» и другие песни), М. Пляцковский («Лада», «Улыбка» и другие), так и непрофессиональные. Когда я читаю стихи, для меня важно, чтобы они меня волновали, а не то, кто их автор. Так появились песни «Багульник» на слова журналиста И. Морозова, «Берега — белая подруга» — инженера Л. Овсянниковой, «Песенка крокодила Гены» — журналиста А. Тимофеевского и другие.

— Когда вы стали писать песни для детей?

— К детской музыке я пришел через кино. А с кино подружил меня известный кинорежиссер Роман Качанов. В то время он руководил группой молодых режиссеров, которые подготавливали первый выпуск мультипликационного сборника «Веселая карусель». Для этого сборника я написал музыку, в частности песню «Антошка». После того, как я здесь успешно «сдал экзамен», Р. Качанов пригласил меня в свои фильмы. И первым был «Чебурашка», для которого я написал «Песенку крокодила Гены». Работа над ней проходила своеобразно. Мы сидели втроем: Р. Качанов, автор слов А. Тимофеевский и я. Качанов сказал: «Играй что-нибудь, а я буду обирать». Так мы упряжились не один вечер, пока «нашупали» мелодию. Потом искали слова.

Первая проба в фильмах для взрослых была в картине «Анискин и Фантомас». Песня «Травы-травы» была написана задолго до фильма, в котором, кстати, не было отведено место песне. Стихи мне прислал не поэт, а... мясоруб Центрального московского рынка Иван Юшин. Они мне понравились, и я настоял, чтобы песня появилась в фильме. Собственно, настоял — не то слово. Исполнитель роли Анискина Михаил Жаров, человек очень музыкальный, поддержал меня сразу.

В документальном фильме «Поэма о рабочем классе» я пришел к новой для себя тематике, когда работал над «Песней о горячем металле» на слова Л. Ошанина. Я с большим уважением и восхищением смотрю на людей огненной профессии. И дело не только в «горячем металле», а и в людях, сердца которых горят ярче, чем металл.

— Какие у вас планы?

— Сейчас я работаю над музыкой к двум фильмам П. Любимова — «Весенний призыв» и «Школьный вальс». В центральном детском музыкальном театре идет моя детская опера «Трое против Марабука». Закончил также оперетту «Аз, буки, веда» (либретто М. Пляцковского) с веселым приключенческим сюжетом. И, конечно, пишу песни.

— Владимир Яковлевич, чему вы отдаете свободное время?

— В свободное время, и зимой, и летом, самое приятное для меня занятие — подводная охота. Мне знакомо, наверное, большинство «охотничьих мест» от Балтики до Тихого океана. Пожалуй, одно из последних «белых пятен» на моей карте — озеро Увильды в Челябинской области. Но я не упускаю его из виду и в ближайшее время думаю познакомиться с Уралом «поглубже».

Л. ЛЕОНОВ.

На снимке: В. Я. Шаинский.
Фото Л. Паширова.